

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 18.03.1977

Номер выпуска: 54

Заглавие: Солнечные часы

Автор: Н. Малинский

Дни стояли торжественные, как золотые свадьбы. На домике Чайковского полыхал парусник, в прогретом осеннем воздухе плыла паутина бабьего лета. Мимо Завьялова пробежала девчушка, размахивая скрипкой в чехле, потом степенно прошагали два суровых старика, и снова у солнечных часов стало пустынно.

Возвращения в родной город с каждым разом становились все мучительнее, и спроси кто-нибудь Завьялова, зачем это делает, он вряд ли смог бы ответить. Себе он такого вопроса не задавал. Просто после громких скандалов в диспетчерских стройки, после вечного дефицита материалов и рабочих рук, после жестоких споров с проектировщиками и подрядчиками он должен был вдохнуть воздух Родины — вот и все объяснение. Но он-то, Завьялов, знал, что это не так. У солнечных часов остались его встречи с Галиной, остались ее негромкие шаги, ее глаза и ее «абсолютно женский тембр» — именно так определил Завьялов ее мягкий, грудной, с едва-едва заметной хрипотцой голос.

Встречались они обычно после работы, и каждый раз в первые минуты чувствовали неловкость от того, что опять приходится уводить самих себя от его сына и ее дочери, от ее мужа и его жены... Потом эта неловкость исчезала и возвращалась, когда наступало время расходиться по домам.

Первым, как это чаще всего и случается в трудных ситуациях, не выдержал Завьялов. И когда на заводе объявили о новой стройке, он уговорил жену уехать из города. Собирались недолго — были молодыми, быстрыми на решения и на действия, и через месяц-другой Завьялов постиг постоянную суету стройки и, кажется, стал забывать Галину. Не забывались, никак не уходили из памяти, пожалуй, только солнечные часы у старинной Каменной лестницы.

Впервые Галина и Завьялов встретились возле них, когда по городу вовсю броджила приморская весна. Тогда среди бликов в солнечных лужицах едва проглядывало истинное время, и Завьялов долго спорил с Галиной о том, что тень от парусника падает на двадцать одну минуту пятого; Галина утверждала, что времени на минуту больше. Они еще не знали, что тот спор будет долгим, затяжным, что будут в нем счастливые минуты и часы раздумий, и дни ожиданий встречи, и даже недели разлук. Они еще не знали, что солнечные часы не такие уж и солнечные... Как-то Завьялов стал вспоминать свои жизненные формулы и одну из них повторил несколько, раз. Была эта формула не хуже и не лучше других, но именно ее почему-то запомнила Галина и долго называла «трамваем номер пять». А формулу эту Завьялов сочинил еще на втором курсе института для студенческого капустника, и звучала она так: «Мы как трамвай. В нас входят люди, берутся за самое надежное в нас, а потом выходят на какой-то остановке, а гулкий, пустой трамвай катит дальше»...

Галине «формула» понравилась после того, как Завьялов добавил насчет трамвайных рельсов: по ним наигрывать трамвайчикам не удовольствие — работа. А вот зачем Галине понадобилась эта мысль, Завьялов не знал, да и не мог знать, как не знал и того, любит она его или нет, как не знал, зачем она приходит к нему, к солнечным часам и зачем сам он ходит сюда, и зачем они вообще встретились когда-то. Да, честно говоря, и знать не хотелось. Потому что платой за это знание стало бы расставание, то есть разлука навсегда.

В тот год стояла такая же щедрая на золото осень. Завьялов опоздал приехать к солнечным часам — должно быть Галина отправила письмо в самый последний день. Теперь, когда Завьялов подходил к мраморному циферблату, вряд ли он видел часы и минуты, на которых временно останавливалась тень парусника. Он видел строчки ее короткого письма.

«Мы уезжаем из этого города, — писала Галина, — скорее всего на семь-десять лет.

Куда — не имеет значения. Ты сказал однажды, что выдумал меня. Нет, ты не выдумал — я есть. Просто ты не поверил мне, побоялся любить меня — отсюда и оправдание перед самим собой. Любить --- это так беспокойно, хлопотно... Не люблю слова «прощай» — оно не совсем искренне. И все же прощай, Завьялов. Живи долго, счастливо, спокойно. Галина».

Вот и все письмо. Обычные, но непонятные слова. Это они не дают остановиться солнечным часам. И живут они вечно. Точно так же, как само солнце.